

К сожалению (а не к счастью), у Руана довольно долго не было возможности снова быть поцелованным герцогом.

После того дня, когда герцог в спешке вернулся на стены, монстры продолжали наступать снова и снова. Каждый раз, когда казалось, что «на сегодня всё», они появлялись вновь.

Хотя в бою появилось больше простора, не было никого, кто мог бы заменить герцога — сильнейшего рыцаря Рейнке. Из-за бесконечных битв он был вынужден постоянно находиться на стенах.

Возможности встретиться с Руаном, не говоря уже о том, чтобы его поцеловать, практически не было. С каждым днём разочарование герцога росло, и, соответственно, его жестокость в истреблении монстров лишь усиливалась.

Слухи о мрачном настроении герцога распространялись, и тревога Руана увеличилась. И вот, когда нервы герцога, впервые в жизни познавшего чувство полного бессилия, были на пределе...

Наконец нашествие монстров закончилось.

* * *

Герцог, неустанно разрубавший нападавших монстров, внезапно осознал, что перед ним больше не осталось ни одного врага.

Лишь тогда он опустил меч, который до этого не переставал двигаться.

Холодный ветер скользнул по его щеке. Разгорячённому после непрерывных битв герцогу он показался особенно ледяным.

Ощувив контраст между жаром тела и холодом вокруг, он поднял голову. На заснеженном поле перед ним не осталось ни одного живого монстра.

Лишь тишина.

Глубокое безмолвие окутывало снежное поле, пропитанное чёрной кровью, делая его неузнаваемым по сравнению с ревущим полем битвы, каким оно было ещё мгновение назад.

Когда снова пойдёт снег, даже эти следы сражения исчезнут, скрывшись под белым покровом вместе со всей той яростью, что их оставила.

И до тех пор, пока снег не растает, больше ничьей крови не прольётся на эту землю.

А это значит...

— Конец!

— Мы победили!

— Чёртовы твари! Все сдохли!

— А-а-а! Закончилось!

— Хах... Мы снова выжили...

Этот гул радости и облегчения возвещал: главная угроза для территории герцога наконец миновала.

Герцог смотрел на поле, усеянное трупами монстров, а позади него рыцари и солдаты кричали и ликовали, ощущая освобождение и облегчение.

В прошлые зимы, глядя на подобное, герцог испытывал бы те же чувства, что и люди. Он был бы доволен тем, что угроза миновала, и радовался бы предстоящему периоду спокойствия.

Но пережив эту зиму, сцена перед ним вызвала у него совсем другие мысли.

Глядя на поле, больше не омрачённое тенями монстров, герцог подумал:

«Наконец-то я могу вернуться к ухаживаниям».

Какая долгая выдалась зима...

Стоило ему попытаться сделать что-то — напали орки. Едва он уничтожил их — появились гарпии. Ободрав им крылья и вернувшись, он сталкивался с ограми...

Мысль об этом внезапно испортила его настроение. Герцог с раздражением ударил мечом ближайший труп огра.

Но теперь и этому конец.

Окончание нашествия означало, что все монстры в округе были полностью истреблены. А значит, какое-то время после этого их не будет вовсе. Никто больше не придёт к стенам Рейнке.

А значит...

Больше не будет этих проклятых колокольных звонов, прерывающих его время с помощником.

Плечи герцога слегка расслабились — главная угроза его ухаживаниям была устранена.

Конечно, оставалась вторая проблема — неоднозначная реакция самого помощника.

«Но судя по тому, как он отреагировал в последний раз...»

Герцог вспомнил, как нагрелось тело Руана, как запылали его глаза, как он смотрел на него... и тот тихий стон, сорвавшийся с его губ.

От одной мысли об этом из его горла непроизвольно вырвалось низкое урчание.

Да. Этот человек всегда был к нему равнодушен. Стоило только устранить недопонимание, избавиться от монстров, постоянно мешавших в решающие моменты, — и проблема решится сама собой.

Если так, то больше ничто не станет на пути его ухаживаний.

Устранив все угрозы, герцог горделиво выпрямил грудь и стряхнул кровь с клинка. Тёмные капли, разлетаясь, оставляли на снегу следы, похожие на точки.

Испытав удовлетворение впервые за долгое время, он вложил меч в ножны и развернулся.

Рыцари и солдаты обнимали друг друга, крича и радуясь завершению жестокой зимы. Как и каждый год после окончания нашествия монстров, в замке герцога устроят пир. Несомненно, сегодня ночью они будут праздновать в полную силу.

Не обращая внимания на ликующих людей, герцог уверенно зашагал дальше.

Пока люди разделяли свою радость, он планировал отправиться к своему партнёру, которого не видел уже некоторое время.

Прошло много времени с тех пор, как он оставил на нём свой запах, так что их общий запах стаи, вероятно, почти выветрился. Он хотел поскорее вновь пометить помощника — как

следует, до насыщения... А потом этот человек, пропитанный его запахом...

При таких мыслях из его горла снова вырвалось мурлыканье. План был более чем удовлетворительный.

Предвкушая его исполнение, герцог ускорил шаг.

Так он шёл какое-то время.

И вдруг...

Он почувствовал знакомое присутствие. Конечно же, это был его помощник. Герцог насторожил уши и взглянул в ту сторону, откуда тот должен был появиться, хотя пока его ещё не было видно.

Оказывается, пока герцог шёл к нему, помощник тоже направлялся к герцогу.

И...

«Он бежит?»

Обычно его хилый помощник никогда не бегал. Он был тем, кто всегда передвигался медленно, тяжело дыша, словно любое ускорение могло привести к чему-то ужасному.

Более того, даже когда он всё-таки пытался бежать, это больше походило на унылую, неуклюжую рысь, от которой больше вреда, чем пользы. Герцог даже в душе считал: уж лучше бы он просто шёл, чем рисковал снова упасть, как в прошлый раз.

Но сейчас этот человек... бежал к герцогу.

«Неужели так сильно соскучился?»

Герцог расправил плечи от гордости и удовлетворения.

Раз уж его партнёр так сильно по нему тосковал, что даже пошёл на такой отчаянный шаг, несмотря на свою слабость, то как герцог мог идти неспешно? Тем более, что как бы ни старался его помощник, он всё равно был медленным, а сам герцог двигался намного быстрее.

Он ускорился.

Его обычно бесшумные шаги стали особенно лёгкими. Чувствовать приближение своего помощника, спешащего к нему, пока сам он стремительно двигался навстречу — было приятно.

И вот, вскоре в поле зрения герцога появился его помощник.

Тот бежал, тяжело дыша.

«Неужели так сильно меня ждал?»

Довольный, герцог приблизился к нему с высоко поднятым «мысленным хвостом».

Теперь, когда ничего не заслоняло обзор, помощник тоже заметил герцога. Его глаза, до этого сосредоточенные на пути, резко расширились.

— Ваша Светлость!

Даже не успев отдышаться, не зная, что делать со своим запыхавшимся телом, он всё равно с горящими глазами устремился к нему.

Герцог подошёл к нему с победной осанкой.

И вот он уже собирался схватить помощника, чтобы для начала пометить его, как и планировал...

— Ваша Светлость! Вы здесь!

Помощник схватил его первым.

Он ухватился за руку герцога так крепко, словно боялся, что тот исчезнет, и поднял на него пылающий взгляд. Наблюдая, как помощник тяжело дышит, герцог прищурился.

«Какой напористый...»

Он думал, что один страдает от разлуки, но, видимо, этот человек тоже ждал и жаждал...

— Из столицы прибыл особый посланник! С императорским указом!

...Или нет?

Пока герцог приходил в себя, помощник продолжал:

— Это маркиз Эленрот, имперский церемониймейстер! Я временно проводил его в приёмный зал!

Сказав это, словно выполнив свою миссию, помощник тут же поволок герцога за собой. Несмотря на то, что его плечи всё ещё поднимались и опускались от сбившегося дыхания, шаги его были твёрдыми.

— Учитывая время его прибытия, это должно быть...

Даже запыхавшись, он торопливо заговорил об интригах императора. В его голове явно не было ни намёка на мысли о партнёрстве, ухаживаниях или спаривании.

Возмущённый одной лишь мыслью о кознях Императора и его прихвостнях, он твёрдо вёл герцога к приёмному залу. В совершенно противоположную сторону от спальни.

И пока герцог покорно следовал за ним, в его голове мелькнула одна мысль:

«Кажется, весь мир сговорился, чтобы помешать моим ухаживаниям».

<http://bllate.org/book/12567/1117834>